

Абитов Ильдар Равильевич, Акбирова Резеда Раисовна
Akbirova Rezeda Raisovna, Abitov Ildar Ravilievich
ildar-abitov@yandex.ru, akbrezeda@yandex.ru
г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Kazan, Kazan (Volga-Region) Federal University

Взаимосвязь суеверности с чертами характера у лиц, страдающих невротическими расстройствами
Interrelation of the superstition and character traits of the patients suffering from neurotic disorders

Аннотация. В статье описываются особенности взаимосвязи суеверности с чертами характера у лиц, страдающих невротическими расстройствами. В качестве респондентов выступают 34 пациента, проходивших лечение по поводу невротических расстройств (7 испытуемых – мужчины, 27 – женщины) и 50 человек, не имеющих в анамнезе невротических расстройств и не обращавшихся ранее за психотерапевтической помощью (17 испытуемых – мужчины, 33 – женщины). Возраст испытуемых в обеих группах варьировал от 23 до 61 лет. Отмечается, что в группе здоровых испытуемых суеверность связана с целым рядом характерологических особенностей: с эмотивностью, экзальтированностью, тревожностью, педантичностью и циклотимностью. В группе лиц, страдающих невротическими расстройствами значимых взаимосвязей суеверности с чертами характера, обнаружено не было. Делается вывод о том, что суеверность у лиц, страдающих невротическими расстройствами, выступает в качестве самостоятельного психического феномена, не связанного с характерологическим преморбидом и выполняющего защитно-компенсаторную функцию.

Ключевые слова: невротические расстройства, суеверность, черты характера.

Abstract. The article describes the features of the interrelation of superstition and character traits of the patients suffering from neurotic disorders. The respondents are 34 patients undergoing treatment for neurotic disorders (7 subjects - men, 27 - women) and 50 people who have no history of neurotic disorders and have not previously applied for psychotherapeutic care (17 subjects - men, 33 - women). The age of the subjects in both groups varied from 23 to 61 years. It is noted that in the group of healthy subjects, superstition is associated with a number of characterological features: with emotiveness, exaltation, anxiety, pedantry and cyclothymicity. In the group of the patients suffering from neurotic disorders, no significant interrelation between superstition and character traits were found. It is concluded that superstition of the patients suffering from neurotic disorders acts as an independent mental phenomenon that is not associated with characterological premorbid and performs a protective and compensatory function.

Keywords: neurotic disorders, superstition, character traits.

Исследования Всемирной организации здравоохранения указывают на рост числа лиц, страдающих невротическими расстройствами. Так, за последние 65 лет количество пациентов с невротическими расстройствами выросло в 24 раза. В то же время, результаты социологических опросов указывают на высокую степень выраженности у населения веры в паранормальные явления и приметы, доверия к астрологическим прогнозам и гаданиям.

Ряд авторов указывают на связь между выраженностью веры в паранормальное и суеверностью и выраженностью невротических симптомов. И.Я. Стоянова использует понятие «пралогические образования» для описания всех верований, примет, суеверий, ритуалов, сформированных под действием социокультурного окружения. Она отмечает, что у лиц, страдающих невротическими расстройствами наблюдается более высокая выраженность пралогической защиты, для них характерно недостаточное развитие символической функции, в отношении верований, повышенная тревога и эмоциональная

напряженность в связи с возможностью негативного воздействия «незримых сил», склонность к пассивному переживанию и перекладыванию ответственности на магические силы (Стоянова И.Я., 2007).

Sica C., Novara C., Sanavio E. провели исследование, результаты которого указывают, что у высоко суеверных респондентов наблюдается более высокая тревожность, депрессия и беспокойство (Sica C., Novara C., Sanavio E., 2002). В соответствии с результатами исследования, проведенного Futrell B. выраженность суеверности прямо связана с частотой проявления симптомов личностной тревожности (Futrell B., 2011). В исследовании Einstein D.A. и Menzies R.G. показана взаимосвязь между «магическим мышлением» и симптомами обсессивно-компульсивного расстройства (Einstein D.A., Menzies R.G., 2004). Zebb B.J. и Moore M.C. провели исследование, результаты которого указывают на наличие взаимосвязи между суеверностью и сознательным контролем: чем ниже сознательный контроль тревоги, тем сильнее суеверия на уровне верований и поведения (Zebb B.J., Moore M.C., 2003). Whitson J.A. и Galinsky A.D. получили результаты, которые указывают на то, что в стрессовых ситуациях, не поддающихся контролю, люди склонны полагаться на суеверия для создания иллюзии контроля. Этот механизм влияет на субъективное благополучие и физическое здоровье (Whitson J.A., Galinsky A.D., 2008).

Таким образом, многие авторы отмечают выраженность суеверности у лиц, страдающих невротическими расстройствами, однако, имеется крайне мало исследований, описывающих взаимосвязи между индивидуально-психологическими особенностями, в частности, чертами характера и проявлениями суеверности у лиц, страдающих неврозами. Целью нашего исследования является выявление данных взаимосвязей, что позволит более дифференцированно подходить к психокоррекционной и психотерапевтической работе с данной группой пациентов.

Для выявления особенностей характера использовался «Опросник черт характера» (О.Н. Маноловой) (Манолова О.Н., 2009), для выявления выраженности суеверности: «Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика в адаптации Д.С. Григорьева (Григорьев Д.С., 2015) (использовались результаты по шкале «суеверия» данной методики) и оригинальный «Опросник суеверности», включающий в себя 30 утверждений, касающихся поведения испытуемых, выполнения ими действий, предписываемых приметами, разделения ими верований, принятых в современном российском обществе. Для получения более объективных данных, испытуемому предлагалось перечислить приметы и верования, не попавшие в опросник, которых они придерживаются и выполняют. Каждое утверждение предлагалось оценить по 4-ех балльной шкале: 0 – никогда так не поступаю, 1 – редко так поступаю, 2 – часто так поступаю, 3 – постоянно так поступаю.

Обработка полученных результатов производилась с помощью программы SPSS 12.0 (Русская версия), использовался непараметрический метод - вычисление коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

В группе лиц, не имеющих в анамнезе невротических расстройств, показатель по шкале «суеверия» методики Дж. Тобасика и показатель суеверности по оригинальной методике имеют прямые взаимосвязи с показателями эмотивности ($r=0,292$, $p \leq 0,05$; $r=0,55$, $p \leq 0,001$) и тревожности ($r=0,325$, $p \leq 0,05$; $r=0,423$, $p \leq 0,01$). Чем более склонны испытуемые из этой группы верить в приметы и выполнять предписанные ими действия, тем более выражены у них такие черты характера, как эмоциональная чувствительность, сострадательность, чуткость, обостренное чувство справедливости, а также склонны воспринимать любую новую ситуацию как стрессор и проявлять выраженные панические реакции максимальной интенсивности и длительности. Показатель суеверности в данной группе испытуемых также имеет значимые прямые взаимосвязи с показателями педантичности ($r=0,325$, $p \leq 0,05$), циклотимности ($r=0,467$, $p \leq 0,001$) и экзальтированности ($r=0,434$, $p \leq 0,01$). Чем более склонны испытуемые верить в приметы и выполнять ритуальные действия, предписанные ими, тем более выражены у них такие черты как высокий самоконтроль, мнительность, аспонтанность, высокий уровень притязаний,

целеустремленность и ригидность, а также склонность к переживанию фаз подъема и спада активности, интенсивность эмоциональных реакций, склонность к колебаниям настроения и вегетативная лабильность. Таким образом, в группе здоровых испытуемых имеется связь между характерологическим преморбидом и проявлениями суеверности. Испытуемые с выраженными педантичными, эмотивными, тревожными, экзальтированными и циклотимными чертами.

В группе лиц, страдающих невротическими расстройствами, не обнаружено взаимосвязей между показателем по шкале «суеверия» методики Дж. Тобасика и показателями черт характера по методике О.Н. Маноловой. В данной группе испытуемых также не обнаружено взаимосвязей между показателем суеверности по оригинальной методике и показателями черт характера. Полученные результаты могут говорить о том, что в данной группе испытуемых суеверность выступает в качестве самостоятельного психического феномена и не связан с характерологическими predispositionами.

Таким образом, в психотерапевтической и психокоррекционной работе со здоровыми клиентами, необходимо учитывать, что проявления ими суеверности и «магического мышления» могут быть связаны с чертами их характера и декомпенсацией акцентуированных черт под влиянием стрессогенной ситуации. В случае лиц, страдающих невротическими расстройствами, взаимосвязь между проявлениями суеверности и «магического мышления» и характерологическим преморбидом отсутствует. Вероятнее всего, суеверность в их случае выступает в качестве способа защиты и компенсации недостатка информации и контроля в сложившейся в их жизни ситуации.

Литература:

1. Григорьев Д.С. Адаптация и валидизация шкалы веры в паранормальное Дж. Тобасика. Социальная психология и общество, 2015. Т. 6, №2, С. 132 – 145.
2. Манолова О.Н. Индивидуальный характер: акцентуации и деакцентуации черт. Вестник Самарской гуманитарной академии, Серия «Психология», 2009. С. 150 – 164.
3. Стоянова И. Я. Прагматические образования в норме и патологии [Текст]: дис...доктора психологических наук: 19.00.04. Томск. гос. университет, Томск, 2007.
4. Einstein, D. A., & Menzies, R. G. (2004). The presence of magical thinking in obsessive compulsive disorder. *Behaviour Research and Therapy*, 42(5), 539–549. [https://doi.org/10.1016/S0005-7967\(03\)00160-8](https://doi.org/10.1016/S0005-7967(03)00160-8)
5. Futrell, Brandy (2011). A Closer Look at the Relationship Between Superstitious Behaviors and Trait Anxiety. *Rollins Undergraduate Research Journal: Vol. 5: Iss. 2, Article 5*.
6. Sica C., Novara C., Sanavio E. (2002). Religiousness and obsessive-compulsive cognitions and symptoms in an Italian population. *Behaviour Research and Therapy*, 40(7):813-23.
7. Whitson J.A., Galinsky A.D. (2008). Lacking control increases illusory pattern perception. *Science*. 322 (5898):115-7. doi: 10.1126/science.1159845.
8. Zebb B.J., Moore M.C. (2003) Superstitiousness and perceived anxiety control as predictors of psychological distress. *Journal of Anxiety Disorders*, 17(1):115-30.